

УДК 324

Яновская Ю.Ю.*Московский государственный областной университет*

ВЛИЯНИЕ ЛАТЕНТНЫХ ФОРМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ НА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена особенностям модернизации выборного механизма в Российской Федерации, возникающим вследствие влияния на данный процесс латентных структур политического ландшафта. В статье освещается широкий круг тем, напрямую связанных с указанной проблематикой, в частности конвертация различных видов ресурсов во властные полномочия, клановый капитализм в России, социальные последствия присутствия латентных сообществ в политическом процессе, аполитичность избирателей. Автор раскрывает идею, о том, что если модернизация выборного механизма влечет за собой депривацию политического потенциала латентных сообществ, то последние будут препятствовать такой модернизации.

Ключевые слова: выборы, избирательное право, кланы, коррупция, модернизация выборной системы.

Yu. Yanovskaya*Moscow State Regional University*

THE INFLUENCE OF LATENT FORMS OF POLITICAL RIVALRY ON THE IMPROVEMENT OF THE ELECTION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to special features of the modernization of the election mechanism in the Russian Federation. These features are acquired due to the influence of latent structures of the political landscape on this process. The article raises a number of topics directly related to the specified issues, in particular, the conversion of various types of resources into an authority; as well as into crony capitalism in Russia, the social implications of the presence of clan communities in the political process and the voters' political apathy. The author reveals the idea that if the modernization of the election mechanism entails deprivation of political potential of latent political communities, the latter will hamper the progress of such modernization.

Keywords: election, suffrage, clans, corruption, modernization of the election system.

Одним из основных путей совершенствования избирательной системы в Российской Федерации, согласно официально декларируемому политиками и представителями ЦИКа курсу, является модернизация существую-

щих механизмов функционирования выборной системы в направлении их демократизации [6;18]. Главные задачи этого процесса можно определить как стремление к обеспечению максимального соответствия российской выборной системы принципам реали-

зации всеобщего, равного, свободно-го, тайного и прямого избирательного права[8], а также обеспечение конкурентности, периодичности, представительности и окончательности при проведении выборов[4].

Указанные принципы законодательно закреплены: в Федеральном законе Российской Федерации от 18 мая 2005г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», в котором в Статье 1 прописано: «Депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации избираются гражданами Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Участие гражданина Российской Федерации в выборах является свободным и добровольным»[16]. Аналогичное положение содержится в Статье 1 Федерального закона от 10 января 2003 г. №19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»[15]: «1. Президент Российской Федерации избирается гражданами Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. 2. Участие гражданина Российской Федерации в выборах Президента Российской Федерации является свободным и добровольным».

Во время проведения избирательных кампаний нескольких последних лет и непосредственно выборов как федерального, так и местного значения, через средства массовой коммуникации, а именно через блоги и сайты проектов, созданных для наблюдения за проведением выборов, активно распространялась информация о нарушениях различных статей законода-

тельства Российской Федерации, в том числе обозначенных выше.

Анализ открытых источников, содержащих данные, полученные от независимых наблюдателей, о ходе проведения выборов депутатов Государственной думы VI созыва, президента, мэра Москвы[9], а также ряда местных и региональных выборов[10] показывает, что на территории России были зафиксированы нарушения процедуры голосования, по своим масштабам и особенностям способные повлиять на итоги выборов. Наиболее частыми из нарушений, согласно отчетам наблюдателей, являлись: фальсификации при голосовании граждан на дому, агитация на избирательных участках в день голосования, исключение граждан из избирательных списков, предоставление избирателям для голосования бюллетеней с отсутствующими печатями, нарушения процедуры подсчета голосов и целый ряд других нарушений, в числе которых присутствие на участках посторонних лиц, «вбросы», «карусели», отказы в принятии жалоб от избирателей, ограничение функций наблюдателя.

В преддверье выборов в Государственную думу VI созыва в прессе появились материалы о принуждении избирателей голосовать за определенные партии[2], что является прямым нарушением принципов свободы, добровольности и тайны голосования. Несмотря на противоправность, имели место требования работодателей к своим подчиненным представить доказательство голосования за «нужного» кандидата или партию.

Неоднозначное освещение выборов в Государственную думу VI созыва, включавшее, с одной стороны

официальную позицию правительства, характеризовавшего выборы как «прозрачные» и легитимные, представляемую большинством теле- и радиоканалов, и неофициальную позицию, отрицающую легитимность нового парламента и отмечающую большое количество нарушений в ходе выборного процесса, распространяемую через неофициальные СМИ, повлекло за собой ряд последствий.

Недоверие части избирателей к официально постулируемым итогам выборов в Государственную думу VI явилось одной из причин оппозиционных акций протеста. С декабря 2011 по сентябрь 2013 года в Москве прошло 19 демонстраций несистемной оппозиции [14], с требованием пересмотра итогов выборов всех уровней.

Актуальным путем совершенствования избирательной системы в сложившихся условиях представляется не столько дополнительное законодательное регламентирование особенностей проведения выборов (хотя устранение законодательных пробелов, дающих возможность для нерегламентированного влияния на избирательный процесс, бесспорно, очень важно), сколько обеспечение механизмов соблюдения действующего законодательства и избирательных прав граждан (так как дополнение законодательства новыми статьями, в то время как уже имеющиеся законы не всегда соблюдаются, представляется малопродуктивным).

Одним из препятствий демократизации избирательной системы является ангажированность процесса ее трансформации интересами неофициальных структур, извлекающих дивиденды от функционирования выборной системы в действительной ее конфигурации. В

настоящей ситуации уместно говорить о политической коррупции, являющейся специфическим средством конвертации статусных ресурсов.

Согласно одной из классификаций предложенной В.А. Петченко и Г.А. Сатаровым, существует пять видов конвертируемых ресурсов, которые могут быть привлечены кандидатами для победы на выборах: 1. Поддержка (голоса избирателей); 2. Финансы; 3. Организационный ресурс (организационные возможности, инфраструктура, сетевые и людские ресурсы для проведения как отдельных мероприятий, так и для реализации целых программ); 4. Информационный ресурс (возможности распространения информации); 5. Административный ресурс (властные полномочия) [11].

В ситуации соблюдения закона, в том числе и в сфере выборного процесса, возможен легальный обмен одних ресурсов на другие, например обмен информационных ресурсов (эфирного времени, отведенного кандидату на дебаты) на поддержку электората (то есть на голоса избирателей). При политической коррупции конвертация ресурсов происходит с нарушением должностных полномочий. Отличительной особенностью политической коррупции является потенциальное отсутствие денежных ресурсов в процессе конвертации. Материальная составляющая заменяется на любой другой ресурс. Примером такой конвертации может служить обмен административного ресурса (в виде давления местную администрацию типографии) на информационный ресурс (то есть на получение агитационных материалов бесплатно), или сделка в плоскости административным ресурсом (продвижения по карьерной лестнице

представителей обеих договорившихся сторон с взаимным участием).

В своей книге А.Е. Чуклинов пишет: «... расширение спектра преимуществ, увеличение объема властных полномочий – это само по себе корыстное побуждение. То есть для политической коррупции характерно стремление ее субъектов к приращению своего властного потенциала без явной, на первый взгляд, материальной выгоды. Таким образом, власть как политико-административный ресурс является самодостаточным стимулом и мотивацией отклонений в выборе ролевых функций самим субъектом властвования» [17]. Присутствие политической коррупции на выборах открывает широкие возможности латентных механизмов их регулирования в интересах сообществ, обладающих статусным ресурсом, не всегда контролируемым государством.

Характерными свойствами/спутниками политической коррупции, наблюдаемыми в России, можно назвать [1]: отсутствие реальной политической конкуренции, государственную поддержку действий одной политической партии, искажение механизма выборного процесса через фальсификацию результатов выборов, образование и развитие особых финансово-политических групп, внутри которых принимаются стратегические решения не всегда совпадающие с интересами государства и совсем не совпадающими с интересами общества.

Наблюдаемая конвертация ресурсов, а также свойства, характеризующие политическую коррупцию в России, являются одними из признаков кланового капитализма, подробно характеризуемого в статье Л.Я. Косалса

«Клановый капитализм в России» [7], а также в ряде работ других авторов [13]. Л.Я. Косалс пишет: «В описываемой системе капитализма можно говорить о формировании кланового государства, наиболее значимые позиции в котором занимают представители самых крупных и влиятельных кланов и которое функционирует, прежде всего, в их интересах. Здесь нет четкого разграничения, где кончаются кланы и начинается государство, - одни и те же люди входят в определенные группы и занимают те или иные государственные посты» [7].

Переходя из одной властной структуры в другую, чиновники переводят с собой и свою команду. Потенциально благоприятная для управленческих решений ситуация с наличием ряда «проверенных» людей, имеет оборотную сторону в виде круговой поруки, которая влечет за собой попустительство, нарушения законодательства, неправомерное использование административных возможностей.

Одним из основных свойств клана представляется его стабильность, включающая отсутствие значимых изменений состава клана и постоянство доступа к власти. Функциональность клановой системы с такими свойствами обеспечивается минимизацией влияния на нее извне, то есть исключения фактора непредсказуемости итогов выборов через «оплату» их правильных результатов.

Совершенствование выборной системы, нацеливание ее на функционирование в соответствии с демократическими нормами приведет к ротации власти, созданию недостающих российскому обществу социальных лифтов, рекрутированию новых кадров в

законодательные и исполнительные органы, изменению механизма инкорпорированности во власть не только отдельных латентных сообществ, но и представителей гражданского общества. Так как подобные изменения являются, в условиях действующего социального расслоения, нежелательными для политической элиты, обладающей особыми предпочтениями, нарушения в ходе выборного процесса становятся закономерностью.

Сохранению такой ситуации способствуют два положения. Во-первых, клановость поддерживает сама себя. С одной стороны, наличие латентных сообществ порождает политическую коррупцию (обмен ресурсами внутри клана осуществить значительно проще, чем между независимыми субъектами политического процесса), с другой, – политическая коррупция упрочивает положение латентных политических сообществ во власти[5]. В ситуации, когда руководящие должности в большинстве ведомств занимают представители одних и тех же латентных сообществ, лоббирование интересов не составляет труда.

Во-вторых, сложившаяся система раскалывает электорат на две неравные части. Одна часть, готовая бороться за свои гражданские права, активно включается в политический процесс в качестве наблюдателей, агитаторов и участников мирных демонстраций, составляет около 20% избирателей по состоянию на июнь 2013 года[12]. Другая часть теряет интерес к выборам, воспринимает действительную ситуацию как безальтернативную и, в целом, не подлежащую изменению[3]. Вместе с тем, абсентеизм, как бы ни казалось парадоксальным, также является до-

полнительным ресурсом политического влияния латентных сообществ, незаинтересованных в активности граждан.

Таким образом, несмотря на то, что с формальной точки зрения избирательное право совершенствуется, и механизмы функционирования выборной системы модернизируются в соответствии с рекомендациями ЦИКа, внедрение на практике модернизации требует выработки механизма исключения на всех уровнях фальсификации результатов выборов и исключения возможности использования статусного ресурса представителями властных структур.

Список литературы:

1. Бабицкий А. Политическая коррупция: проблема, причины и следствия [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.chuchotezvous.ru/investigations/519.html> (дата обращения: 03.12.2013)
2. В Новосибирске власти принуждают голосовать за Единую Россию [Электронный ресурс]. // Ведомости: [сайт]. [2011]. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2011/11/01/270262> (дата обращения: 02.12.2013)
3. Выборы мэра Москвы: низкая явка не оправдала прогнозов [Электронный ресурс] // РИА-Новости [сайт]. [2013]. URL: http://ria.ru/Moscow_elections_2013/20130909/961766674.html (дата обращения: 28.11.2013)
4. Демократия: государство и общество. Учебное пособие / Давлетшина Н.В. и др. / отв. ред. Алексеева Т. А., Воскресенская Н. М. – М: Инст. пед. систем, 1995. - 302 с.
5. Егоров В.Г. Основания идентичности постсоветских политических режимов // Обозреватель – observer. – 2013. – № 11. – С. 14-37.
6. Интервью Председателя ЦИК России

- Владимира Чурова «Выборы – основа демократии» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cikrf.ru/inv/sostavcik/biografy/churov/int_vip.jsp (дата доступа: 03.12.2013)
7. Косалс Л.Я. Клановый капитализм в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=288> (дата обращения: 03.12.2013)
  8. Материалы к выступлению Председателя ЦИК России В.Е. Чурова в Венском университете «Как организовать демократические выборы» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cikrf.ru/news/relevant/2012/07/19/doclad_churov_vena.html (дата доступа: 03.12.2013)
  9. Официальный сайт проекта «Гражданин наблюдатель» [Электронный ресурс]. – URL: <http://nabludatel.org> (дата обращения: 02.12.2013)
  10. Официальный сайт проекта «Карта нарушений» [Электронный ресурс]. – URL: <http://kartanarusheniy.org> (дата обращения: 02.12.2013)
  11. Петченко В.А., Сатаров Г.А. Коррупция на выборах как биржа ресурсов // Следователь. Федеральное издание. – М., 2008. – № 1 (117). – С. 27-31
  12. Протестные настроения россиян [Электронный ресурс] // Левада-Центр: [сайт]. [2013]. URL: <http://www.levada.ru/18-07-2013/protestnyye-nastroeniya-rossiyan> (дата обращения: 28.11.2013)
  13. Розмаинский И.В. Основные характеристики семейно-кланового капитализма в России на рубеже тысячелетий: институционально-посткейнсианский подход // TERRA ECONOMICUS. – 2004. – Т.2. – № 1. – С. 59-71.
  14. Сообщество оппозиционеров в Facebook «Мы были на болотной, и мы придем еще» [Электронный ресурс]. – URL: Facebook: <https://www.facebook.com/moscow.comes.back> (дата обращения: 28.11.2013)
  15. Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2003 г. N 19-ФЗ «О выборах президента Российской Федерации» // Российская газета. №3120. – 2003. – 16 января.
  16. Федеральный закон Российской Федерации от 18 мая 2005 г. N 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // «Российская газета» – Федеральный выпуск. – №3777. – 2005. – 24 мая.
  17. Чуклинов А.Е. Административный ресурс как специфическая форма политической коррупции: специализированный учебный курс / Под ред. доц. Е.В. Кобзевой. – Саратов: Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, 2004. – 60 с.
  18. Чуров В. Суверенная демократия и выборы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2007/03/30/churov.html> (дата доступа: 03.12.13)